

0-785125

На правах рукописи

Пьянков Степан Александрович

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Корнилов Геннадий Егорович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Гаврилов Дмитрий Васильевич

доктор исторических наук, профессор
Есиков Сергей Альбертович

Ведущая организация:

Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН

Защита состоится «1» декабря 2010 г. в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

Автореферат разослан «29» октября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730112

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена социально-экономическими изменениями, которые претерпевает наше общество и государство с начала 1990-х гг. Аграрная проблема как ранее, так и в настоящий момент является одной из самых насущных для Российской Федерации, что требует внимания к историческому опыту и осмыслению процессов, определявших пути развития аграрного сектора экономики, жизни российской деревни на разных этапах истории страны. На рубеже XIX–XX вв. крестьянское хозяйство являлось ведущим компонентом аграрного строя, а в силу этого – всей хозяйственной жизни страны, которая оставалась по преимуществу аграрной. Попытки модернизации российского общества, ускорения темпов социально-экономического развития упирались, в конечном итоге, в необходимость реформ, стимулирующих деятельность крестьянского хозяйства. Характерная черта российской государственной политики, проявлявшаяся в стремлении решить социально-экономические проблемы одним рывком, вместо последовательной эволюции, не только не способствовала, но и препятствовала развитию сельскохозяйственного производства. Названная проблема сохранилась до наших дней, поэтому изучение проведения российских реформ, особенно в аграрной сфере, актуально и сегодня.

Сельскохозяйственное развитие Урала – региона активного промышленного освоения, сопоставимо с этапами интенсификации земледелия. Развитие интенсивных технологий аграрного производства и современных социальных институтов, происходивших в процессе аграрного перехода охватывало период конца XIX и всего XX в. В первой фазе агроперехода – конец XIX – середина XX в. преобладало экстенсивное развитие сельского хозяйства. В то же время, все большую роль начинало играть государство, важнейшим инструментом регулирования производства и продовольственного обеспечения стал выполнять рынок, который через систему ценообразования, спроса-предложения влиял на формирование необходимых запасов и уровня потребления¹.

Исследование аграрных преобразований с расстояния сегодняшнего дня позволяют увидеть общую линию в развитии событий, а теоретическое осмысление развития аграрной экономики на уровне крестьянского хозяйства позволит дополнить имеющиеся представления о тенденциях социально-экономического развития Среднего Урала.

Объектом исследования является аграрная экономика Пермской губернии конца XIX – начала XX в.

Предметом исследования выступает развитие крестьянского хозяйства Пермской губернии в совокупности демографических и экономических характеристик.

Хронологические рамки охватывают период 1881–1914 гг. Нижняя граница исследования связана с отменой временнообязанного состояния и оконча-

¹Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 4.

нием переходного периода в правовом положении крестьянства, датируемая 1881 г. Конечная грань – 1914 г. – обусловлена началом Первой мировой войны, которая оказала колоссальное влияние на экономическое и социальное развитие Российской империи.

Территориальные рамки исследования ограничены административными границами Пермской губернии. В течение исследуемого периода изучаемая территория не подвергалась изменениям и состояла из 12 уездов.

Степень изученности темы. Историография истории крестьянского хозяйства весьма обширна. Изучение аграрного строя России конца XIX – начала XX вв. имеет более чем вековую историю. Всю совокупность исследований можно разделить на три периода: досоветский – до октября 1917 г.; советский – с октября 1917 до начала 1990-х гг.; современный – с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

В досоветский период публиковались исследования, авторами которых являлись представителями различных научных и идейно-политических течений, они были современниками происходивших событий.

Значительное влияние на изучение тенденций развития крестьянского хозяйства в научно-исследовательской литературе оказали экономисты-народники 1880-х гг., считавшие, что развитие капиталистических отношений грозит разрушением традиционной жизни русского крестьянства, а само развитие капитализма в стране – явление аномальное¹.

Оппонентом народнического направления выступил В.И. Ленин, проанализировавший процесс развития сельского хозяйства России на основе марксистской теории².

С началом проведения аграрных преобразований, связанных с именем П.А. Столыпина, крестьянская проблематика вызвала новую волну исследований. В процессе подготовки и проведения в жизнь аграрного законодательства 1906-1911 гг. разворачивался и его анализ с различных точек зрения, была высказана целая палитра мнений – от положительных³ до негативных⁴.

С конструктивной критикой в адрес правительственной программы преобразований выступили ученые-аграрники, высказывавшие мнение о необходимости сохранения общины⁵.

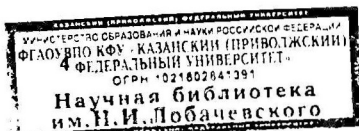
¹Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893; Воронцов В.П. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882; и др.

²Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1958.

³Столыпин П.А. «Нам нужна Великая Россия...»: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете, 1906-1911. М., 1991; Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913; Ермолов А.С. Наш земельный вопрос. СПб., 1906; Риттих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. СПб., 1903; и др.

⁴Ленин В.И. Некоторые итоги «землеустройства» // Полн. собр. соч. Т. 22. М., 1961. С. 389-390; Скворцов-Степанов И.И. Как народ возвратит себе землю и что он сделает с ней? М., 1917.

⁵Бруцукс Б.Д. Землеустройство и расселение за границей и в России. СПб., 1909; Он же. Общественные земли и аграрная реформа. М., 1917; Чупров А.И. Аграрная реформа и ее вероятное влияние на сельскохозяйственное производство. М., 1906; Огановский Н.П. Индивидуализация земледелия в России и ее последствия. М., 1914; и др.

В целом историографическая ситуация досоветского периода отличалась широтой исторического сравнения и обобщения, основанных на разнообразных социологических схемах, синтезом исторических и экономических данных. Основные проблемы, намеченные в этот период, заложили основу для дальнейших исследований.

Советский период историографии внутренне неоднороден и делится на ряд субпериодов, связанных с изменениями в политической истории страны: 1917 – начало 1930-х гг.; начало 1930-х – 1940-е гг.; 1950-е – середина 1970-х гг.; конец 1970-х – начало 1990-х гг. Общей особенностью работ этого периода является то, что исследования строились в русле марксистско-ленинской методологии.

Историография первой половины 1920-х гг. трактовала аграрный строй России конца XIX – начала XX в. неоднозначно. Можно выделить две основные точки зрения. Сторонники первой – А.В. Чаянов, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, получившие название «организационно-производственного направления», рассматривали крестьянское хозяйство как семейно-потребительскую систему¹. Аналогичной точки зрения придерживался экономист Н.Н. Суханов². Вторая – точка зрения историков-марксистов о капиталистическом характере крестьянского хозяйства, которая в дальнейшем возобладала, главным образом по политическим мотивам³.

Дальнейшие научные дискуссии конца 1920-х – начала 1930-х гг., посвященные истории крестьянского хозяйства, были поставлены в прямую связь с начавшейся коллективизацией советской деревни. Полемика советских историков-аграрников с «неонародничеством и сухановщиной» в итоге вылилась во взаимные обвинения в отступлении от марксизма⁴.

Конечным результатом дискуссий стало закрепление в историографии традиции понимания аграрной эволюции страны как социального процесса, приводящего к формированию классов буржуазного общества, а затем – к социалистической революции в деревне.

На протяжении 1930-х – начала 1940-х гг. разработка проблем аграрной истории России конца XIX – начала XX вв. фактически не велась.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. намечается активизация исследований, посвященных социально-экономическому развитию российской деревни. В ходе исследований между историками наметились расхождения о степени развитости капиталистических отношений в аграрном строе страны. Можно отме-

¹Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925; Он же. Крестьянское хозяйство: избранные труды. М., 1989; Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917; Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919.

²Суханов Н.Н. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Социальные отношения и в крестьянском хозяйстве России. М., 1924.

³Дубровский С.М. Мелкобуржуазные теории аграрной эволюции // Большевик. 1924. № 3-4. С. 86-97; Мирсон Г. Семейно-трудовая теория и дифференциация крестьянства в России на заре товарного хозяйства (методологический очерк) // На аграрном фронте. 1925. № 3. С. 33-52; Мадьяр Л. Аграрный вопрос в программе Коминтерна // На аграрном фронте. 1928. № 9. С. 20-33; и др.

⁴См.: Труды первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов. Т. 1. М., 1930.

тять две основные позиции: первая точка зрения А.М. Анфимова,¹ отмечавшего полукрепостнический характер сельского хозяйства страны, вторая – С.М. Дубровского, указывавшего на преобладание капиталистических отношений в аграрном строе².

Исследованию столыпинской аграрной реформы были посвящены работы С.М. Дубровского, П.Н. Першина, С.М. Сидельникова³. Историки отмечали, что реформа ускорила развитие капитализма в крестьянском хозяйстве, но не привела к завершению буржуазных аграрных преобразований.

Повышенный интерес к аграрной проблематике связывался исследователями с вопросом о закономерностях перехода от капитализма к социализму. Попытка, освоить теоретическое пространство на основе работ В.И. Ленина, привела к резкой поляризации мнений историков. В итоге в начале 1970-х гг. сложились два подхода к оценке аграрных отношений – концепция многоукладности К.Н. Тарновского⁴ и концепция стадийности И.Д. Ковальченко⁵. Однако начавшаяся дискуссия была прервана в 1973 г. В теоретико-методологических подходах исследователей возобладала концепция стадийности капиталистической формации.

На протяжении второй половины 1970-х – 1980-х гг. произошли качественные изменения в методике исследований, связанные с применением математических методов для обработки массовых статистических источников. Большая плодотворная работа в этом направлении была осуществлена И.Д. Ковальченко, в соавторстве со своими учениками исследовавшего различные аспекты социально-экономического строя крестьянского хозяйства⁶.

Исследованию крестьянского хозяйства были посвящены монографии А.М. Анфимова. В них представлены наиболее подробный анализ и характеристика российского крестьянства конца XIX – начала XX в.⁷

¹Анфимов А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. Т. 65. М., 1959. С. 119-162.

²Дубровский С.М. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две социальные войны) // Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962. С. 5-44.

³Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963; Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. Кн. 1. От реформы к революции. М., 1966; Сидельников С.М. Столыпинская аграрная реформа. М., 1973.

⁴Тарновский К.Н. Проблемы аграрно-капиталистической эволюции России (к дискуссии о путях развития капитализма в сельском хозяйстве) // История СССР. 1970. № 3. С. 60-78; Он же. Проблемы аграрной истории России периода империализма в советской историографии (дискуссии начала 1960-х гг.) // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 264-311.

⁵Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйств в капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 171-194.

⁶Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа. М., 1974; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства европейской России в эпоху капитализма: (источники и методы исследования). М., 1988

⁷Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881-1904 гг. М., 1980; Он же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России, 1881-1904 гг. М., 1984.

В этот период вышли в свет крупные монографические исследования П.Г. Рыздюнского, А.С. Нифонтова, Н.М. Дружинина, Т.М. Китаниной, А.П. Корелина¹. Заметно активизировались региональные исследования².

Характеризуя советский период историографии в целом, необходимо отметить чрезвычайную политизированность и приверженность моноидеологическим установкам. Однако данные недостатки не умаляют значения проведенных исследований. Советскими исследователями была создана колоссальная фактологическая база, дана обобщающая характеристика процессов аграрного развития, которая имеет безусловную ценность при любых теоретико-методологических подходах.

Для современной историографии, посвященной аграрным проблемам конца XIX -- начала XX вв., характерно смещение акцентов, отчетливо обозначившееся в первой половине 1990-х гг. В этот период расширяется изучение процессов функционирования общины и крестьянского хозяйства³.

Главной особенностью историографии аграрно-крестьянского вопроса становится стремление к концептуальному осмыслению проблем. В рамках крестьяноведческих исследований обозначилось новое направление, посвященное исследованию крестьянской ментальности⁴. Особое внимание было уделено влиянию природно-географических условий, которые рассматривались, как системообразующий фактор. Данная тема разработана в фундаментальном исследовании Л.В. Милова⁵.

Новый взгляд на проблему социальных конфликтов в русской деревне начала XX в. был предложен В.П. Даниловым и Т. Шаниным⁶. В интерпретации авторов речь идет не просто о крестьянском движении как постоянном факторе общественно-политической жизни России пореформенного периода, а о крестьянской революции как самостоятельном феномене, имеющем свою собственную логику развития, в конечном итоге, определившем судьбу страны.

¹Рыздюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983; Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в. М., 1974; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг. М., 1978; Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914 гг. Л., 1978; Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX -- начале XX в. М., 1988

²Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900-1917 гг.). Новосибирск, 1976; Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма: (Проблемы физического и социального возобновления). Новосибирск, 1988; Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX -- начале XX века. Ростов-на-Дону, 1989; Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982; и др.

³Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991; Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992; Крестьянское хозяйство: история и современность. Вологда, 1992. Ч. 1-2.

⁴Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996.

⁵Миллов Л.В. Великоорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

⁶Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 310-321; Он же. Крестьянская революция в России 1902-1922 гг. // Крестьяне и власть: Материалы конференции. М.; Тамбов, 1996. С. 4-23; Шанин Т. Революция как момент истины 1905-1907 -- 1917-1922 гг. М., 1997.

Исследованию столыпинской аграрной реформы посвящены исследования В. Г. Тюкавкина, Э. М. Шагина¹. В качестве основной причины реформирования историками выдвигается проблема укрепления российской государственности, отмечается прогрессивное значение реформы, показано положительное экономическое влияние землеустройства, рассмотрен процесс аграрного переселения в азиатскую часть России.

Историко-социологическое направление развития отечественного крестьяноведения представлено научными исследованиями Б.Н. Миронова. Автор попытался создать идеальную модель типичной пореформенной крестьянской общины и семьи, которые вобрали бы и схематически продемонстрировали все многообразие реальных аналогов².

Современный этап развития историографии проблемы связан с углублением региональных исследований, позволивших рассмотреть процессы аграрного развития не только на макро, но и на микроуровне. Данный подход нашел отражение в исследованиях С.А. Есикова, В.Б. Безгина³.

Наиболее дискуссионными историографическими вопросами социально-экономической истории России конца XIX – начала XX в. являются проблемы определения уровня благосостояния и связанных с ним размеров производства и потребления пищевых продуктов. Положительная оценка развития имперской России дана Б.Н. Мироновым⁴ и М.А. Давыдовым⁵. Данные авторы, основываясь на материалах антропометрических данных и процессах развития продовольственного рынка страны, отмечают успех процессов модернизации. Противоположной точки зрения придерживается С.А. Нефедов, указавший на несоответствие роста численности населения и размера производимых благ⁶. Автор

¹Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001; Он же. Влияние столыпинской аграрной реформы на русское крестьянство // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 1. С. 29-34; Шагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 130-149; Он же. Столыпинская аграрная реформа и хозяйственное освоение восточных окраин России // Власть и общество России в прошлом и настоящем. М., 2000. С. 54-88; Он же. Столыпинская аграрная реформа за Уралом России: переселение, освоение целины и развитие инфраструктуры сельского хозяйства // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: материалы XXIX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006. С. 239-251; и др.

²Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Т.1. Изд. 3-е. СПб., 2003.

³Есиков С.А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.): автореф. дисс. д-ра ист. наук. М., 1998; Он же. Крестьянское землевладение и землепользование в Тамбовской губернии в пореформенное время (1861-1905 гг.): Историко-правовое исследование. СПб., 2007; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX - начала XX века). М., Тамбов, 2004.

⁴Миронов Б.Н. Достаточно ли производилось пищевых продуктов в России в XIX – начале XX в.? // Уральский исторический вестник. 2008. № 3 (20). С. 83-95; Он же. Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 137-155; Он же. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010.

⁵Давыдов М.А. К вопросу о потреблении населения в России в конце XIX – начале XX в. // Российская история. 2009. № 2. С. 168-176.

⁶Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России конца XV – начало XX в. Екатеринбург, 2005. С. 242-386; Он же. Влияние революции 1917 г. на дина-

считает, что в начале XX в. характерная для традиционного аграрного общества связь между потреблением и демографическими характеристиками претерпела изменения под воздействием процессов демографической модернизации. Акцент на региональных особенностях данной проблематики сделан М.И. Родновым, отметившим качественные различия в аграрном строе различных частей России¹.

В целом, современный этап историографии базируется на ином, чем ранее, представлении о состоянии развития российской деревни и основан на совокупности полярных мнений.

Региональная историография. В досоветский период к вопросу развития сельского хозяйства Уральского региона обращались деятели земств и специалисты государственных служб. Первые работы в дореволюционной местной литературе носили статистико-экономический характер².

Аграрная проблематика в трудах уральских историков советского периода занимала периферийное положение. Урал рассматривался, прежде всего, как крупнейший индустриальный регион России. Ведущей темой уральских исследователей, в том числе изучавших досоветский период, стало становление и развитие горнозаводской промышленности.

Изучение истории сельского хозяйства Урала началось советскими историками в 1920–1930-х гг. Первым, кто вновь обратился к этой теме, был А.А. Савич, представивший краткий обзор процессов движения землевладения, сельскохозяйственного производства, крестьянских волнений³.

В конце 1950-х – 1970-е гг. появляются специализированные исследования, посвященные проблеме развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Пермской губернии. Данное направление представлено работами М.И. Черныша⁴.

мику потребления пищевых продуктов // Уральский исторический вестник. 2008. № 3 (20). С. 96–107; Он же. О связи демографических показателей и потребления в России конца XIX – начала XX в. // Российская история. 2009. № 2. С. 155–162.

¹Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002; Он же. Третья Россия (о крестьянстве и не только) // Российская история. 2009. № 2. С. 163–168.

²Красноперов Е.И. Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царем-освободителем Александром II. Историко-статистический очерк. Пермь, 1887; Грибель В.В. Земельная собственность в Пермской губернии // Календарь Пермской губернии на 1887 год. Пермь, 1886. Отд. 2. С. 41–96; Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904; Кукаредин М.В. Ко дню пятидесятилетия Великой реформы в Пермской губернии 19 февраля 1861 – 19 февраля 1911 г. Краткий очерк деятельности крестьянских учреждений. Пермь, 1911; Першин П.Н. Община и хутора Красноуфимского уезда Пермской губернии. Опыт исследования форм крестьянского землевладения и внутреннего строя мелкого участкового хозяйства. Пг., 1918; и др.

³Савич А.А. Прошлое Урала (Исторические очерки). Пермь, 1925; Он же. Очерки крестьянских волнений на Урале в XVIII – XX вв. М., 1931.

⁴Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959; Он же. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 гг. // Из истории края. Пермь, 1964. С. 116–134; и др.

Теме столыпинской аграрной реформы посвящены исследования Л.П. Вакатовой¹. Преимущественное внимание историка сосредоточено на трудностях и противоречиях процесса реформирования.

Проблемы землепользования и социальной дифференциации на материалах всего Уральского региона исследовались в работах Ф.П. Быстрых, Л.И. Легошина, П.И. Хитрова², авторы пытались показать крайнюю социальную поляризацию сельского населения.

Активно дискутировавшаяся в советской исторической науке «теория многоукладности», нашла свое отражение в работах уральских историков³. Однако, в отличие от изучения промышленности края, о характере и уровне развития которой велись острые дискуссии, исследованиям сельского хозяйства была свойственна однолинейная направленность. Социально-экономические процессы аграрного сектора экономики представлялись в виде стадийного процесса развития капиталистических отношений.

В наиболее полной мере история сельского хозяйства, в рамках уральской региональной историографии советского периода, нашла отражение в капитальном труде «История Урала в период капитализма», где был обобщен опыт историков-аграрников, работавших в советский период⁴.

Для современной региональной историографии, как и для общероссийской, характерны изменения в методологических подходах, что отразилось, в первую очередь, в новом соотношении конкретных исследовательских тем. На первое место вышли проблемы традиционной культуры крестьянства, производственной в частности⁵.

Правительственные законодательные мероприятия в области землевладения и землепользования на территории горнозаводского Урала начала XX в. исследованы Н.Н. Алеврас. Историком проанализирован процесс реализации важнейших аграрных законов конца XIX – начала XX в., детально изучены

¹Вакатова Л.П. Некоторые данные о проведении столыпинской аграрной реформы в Пермской губернии // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С. 135-139; Она же Социально-экономические итоги столыпинской аграрной политики в Пермской губернии // Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. Пермь, 1965. С. 84-100; и др.

²Быстрых Ф.П. Земледелие и развитие капитализма в сельском хозяйстве Урала накануне революции 1905 г. // Вопросы истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966. С. 265-277; Легошин Л.И. Особенности классового расслоения крестьянства в начале XX века // Вопросы истории Урала. Пермь, 1966. С. 237-241; Хитров П.И. К истории крестьянства и земледелия на Урале в период империализма // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966. С. 278-287.

³См. Научная сессия по проблемам многоукладности Российской экономики в период империализма. Свердловск, 1969; Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972; Гаврилов Д.В. «Новое направление» в исторической науке и его поклонники. Екатеринбург, 2005.

⁴История Урала в период капитализма. М., 1990.

⁵Шадурский В.И. Народный опыт земледелия Зауралья в XVII – начале XX века. Свердловск, 1991; Половинкин Н.С., Суринов В.М. Пахари и сохолоды Урала и Зауралья. Конец XIX – начало XX вв. Тюмень, 1995; Миненко Н.А., Побережников И.В. Исторический опыт аграрного освоения Урала (конец XIII – начало XX в.) // Аграрный рынок в историческом развитии. Екатеринбург, 1996. С. 6-18; Чагин Г.Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала. Пермь, 1998; и др.

правительственные дебаты, связанные с решением аграрного вопроса, система реализации экономических и правовых интересов уральских горнозаводчиков, ход и результаты землеустройства горнозаводского населения¹.

Во второй половине 2000-х гг. были защищены две диссертации, затрагивающие различные аспекты аграрного развития Пермской губернии рубежа XIX–XX вв.² Анализ особенностей демографического развития крестьянства Пермской губернии второй половины XIX в. осуществлен в исследовании Г. Н. Плотниковой. Специфике развития крестьянской кустарной промышленности посвящено исследование Ю. А. Кашаевой.

Теоретико-методологическим проблемам социально-экономических трансформаций аграрной сферы посвящены исследования Г.Е. Корнилова. По его мнению, модернизационные изменения аграрного социума являлись комплексным и многоуровневым процессом. Данные изменения историк обозначил термином «аграрный переход», в процессе которого происходили экономическая, демографическая, политическая, культурная, правовая трансформации. Конец XIX – начало XX в. связан с первой фазой аграрного перехода, характеризующейся преобладанием экстенсивного развития³.

Таким образом, исследование процессов аграрного развития конца XIX – начала XX в. остается одной из актуальных тем отечественной исторической науки. Проблемам развития крестьянского хозяйства посвящено значительное количество работ, однако необходимо отметить, что данный аспект регионального социально-экономического развития территории Среднего Урала не подвергался специальному изучению.

Цель и задачи. Целью исследования является анализ социально-экономического развития крестьянского хозяйства Пермской губернии в условиях трансформации российского общества конца XIX – начала XX в.

Исходя из цели исследования, были определены следующие задачи:

- проанализировать состав и изменения численности крестьянских домохозяйств;
- исследовать изменения в системе землевладения и землепользования;
- выявить уровень, динамику и структуру земледельческого производства;
- определить значение и место животноводства в организационной системе крестьянского хозяйства;
- изучить процесс возникновения и развития сельской кредитной кооперации;

¹Алеврас Н.Н. Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX века. Челябинск, 1996; Она же. Политический курс и специфика аграрных преобразований на горнозаводском Урале в условиях Российской модернизации (последняя треть XIX – первые десятилетия XX вв.) // Промышленная политика в стратегии Российских модернизаций XVIII – XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 65–69, и др.

²Плотникова Г.Н. Демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX века: автореф. дис... канд. ист. наук. Пермь, 2006; Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии (конец 1880-х – 1914 г.): автореф. дис... канд. ист. наук. Пермь, 2007.

³Корнилов Г.Е. Трансформация аграрной сферы Урала в первой половине XX века // XX век и сельская Россия. Токио, 2005. С. 286–316; Он же. Модернизация сельского хозяйства Урала в XX веке: этапы, направления, результаты // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII – XX вв.: проблемы источников и историографии. Оренбург, 2007. С. 150–172; и др.

- рассмотреть особенности и условия участия крестьянства в производственной и потребительской кооперации.

Источники. Для систематизации выявленных документов, мы используем традиционные классификационные схемы и выделяем несколько видов источников.

Особое место в комплексе источников занимают материалы сборников исторических документов, прошедшие тематический отбор и научную систематизацию¹.

К первому виду источников относятся законодательные и нормативные акты, регулирующие имущественные и социальные отношения крестьянства².

Вторым значимым видом источников является делопроизводственная документация государственных и земских органов управления, кооперативных организаций. Подавляющая часть делопроизводственных документов представлена архивными материалами. В первую очередь, это ведомственная документация центральных органов государственного управления, сохранившаяся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА): 396; 398; 408; 426; 573; 1233; 1291. К делопроизводственной документации относятся также материалы местных административных органов государственного управления и земского самоуправления Пермской губернии, представленные документами фондов Государственного архива Пермского края (ГАПК): 65; 277; 44. Массовая делопроизводственная документация кооперативных организаций представлена в фондах: 102, 262, 113. Документы земских органов самоуправления уездного уровня содержатся в фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО): 18; 199; 375; 434; 435.

Обширным комплексом источников являются опубликованные земские делопроизводственные документы. Одним из важнейших принципов работы земских учреждений с момента их создания был принцип гласности, поэтому земство публиковало протоколы заседаний и постановлений земских управ и собраний, отчеты управ о проделанной работе³. К опубликованным делопроизводственным источникам о развитии кредитной, потребительской и сельскохозяйственной кооперации относятся материалы губернских и уездных кооперативных съездов⁴.

¹Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2000.

²Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М., 1989; Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994; Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 3. Положения о землеустройстве. СПб., 1913; Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ. СПб., 1898; и др.

³Труды совещания при Пермской губернской управе о мерах улучшения экономического положения крестьянского населения Пермской губернии (28 декабря 1892 г. – 7 января 1893 г.). Пермь, 1893; Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 44-й очередной сессии. Отд. 3. Экономические мероприятия. Пермь, 1913; и др.

⁴Первый съезд кооперативов Пермского уезда Пермской Губернии с 14 по 17 июня 1914 г. Пермь, 1914; Труды первого съезда представителей ссудо-сберегательных товариществ Пермской губернии 10-17 июня 1900 года в г. Перми. Пермь, 1900; и др.

Третий вид источников, представлен статистическими материалами. Для удобства анализа он подразделен на несколько подгрупп. К первой группе относятся массовые данные демографической статистики¹. Главным достоинством указанных источников является сопоставимость территориальных и демографических показателей. Вторая группа статистических источников представлена материалами поземельных переписей 1877/78, 1887 и 1905 гг.² Третью группу составили материалы статистики сельскохозяйственного производства. Первый блок источников сельскохозяйственного производства представлен данными, собранными ЦСК МВД³. Второй блок включает опубликованные материалы земской текущей статистики⁴. Опубликованные материалы позволяют охарактеризовать динамические и структурные изменения основных показателей сельскохозяйственного производства. Четвертую группу источников составили материалы земских подворных переписей, представляющие собой совокупность статистической информации о численности и структуре крестьянских дворов, базовых экономических показателей⁵. Пятая группа источников представлена универсальными справочными изданиями⁶.

Четвертый вид источников представлен региональной периодической печатью: «Пермские губернские ведомости»; «Вестник землеустройства Северо-Восточного района», «Уральское хозяйство» и др.

В целом, совокупность выявленных источников является репрезентативной и достаточной для решения поставленных исследовательских задач.

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 31. Пермская губерния. СПб., 1904; Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 6. Губернии приуральской группы и крайнего севера. СПб., 1885; Население сельских обществ и количество у них пахотной надельной земли по обследованию 1893 г. о сельских обществах 46 губерний Европейской России // Временник ЦСК МВД. 1894. Вып. 33. СПб., 1894; Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изданные 1908-1909 гг. Пермь, 1910; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. Европейская Россия. Пг., 1916; ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 19.

²Поземельная собственность Европейской России 1877-1878 гг. // Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 10. СПб., 1886; Статистика Российской империи. Сер. 12. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. 32. Пермская губерния. СПб., 1897; Статистика землевладения 1905 г. Вып. 40. Пермская губерния. СПб., 1906.

³Свод урожайных сведений за годы 1883-1915. М., 1928; Конская перепись 1882 г. СПб., 1884; Военно-конская перепись 1891 г. Статистика Российской империи. Т. 31. СПб., 1894; Коневодство в 60 губерниях Европейской России и Кавказа (по данным военно-конских переписей 1900-1906 гг.). СПб., 1908; Военно-конская перепись 1912 г. Статистика Российской Империи. Т. 83. Пг., 1914; Статистические материалы по вопросу о потреблении мяса в Российской империи в 1913 г. Пг., 1915; Статистические материалы по мясoproдoвольственному делу в России. Данные о доставке мясного скота и мяса в города и другие крупные пункты потребления по железным дорогам, водным путям и гоном в 1913 г. Пг., 1916; и др.

⁴Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Вып. 1. Зима 1892/93 г. и весна 1893 г. Пермь, 1893; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1897 г. Пермь, 1898; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1899 г. Пермь, 1901; и др.

⁵Земские подворные переписи 1880-1913 гг.: поуздные итоги / Сост. Н. А. Сваицкий, З. М. Сваицкая. М., 1926; Краткая подворная перепись Екатеринбургского уезда Пермской губернии 1912 г. Пермь, 1912; Оханский уезд Пермской губернии по данным подворной переписи 1913 г. Пермь, 1915.

⁶Памятная книжка Пермской губернии, 1880 г. Пермь, 1881; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1914 г. Пермь, 1914; и др.

Методологическую основу исследования составила теория модернизации, объясняющая процесс трансформации традиционного аграрного общества в современное – индустриальное¹. Наиболее последовательно и комплексно процессы трансформации аграрной сферы в русле теории модернизации могут быть раскрыты в рамках концепции аграрного перехода. Концепция позволяет рассматривать аграрную модернизацию с позиции непрерывности, исследовать все сферы жизни села с учетом конкретно-исторических особенностей регионального развития².

В процессе исследования использовались такие общенаучные методы познания, как индукция, дедукция, анализ и синтез, описание и измерение, статистические методы, а так же специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, структурно-функциональный, историко-типологический, историко-системный и структурно-диахромный. Активное использование статистических источников обусловило применение математико-статистических методов. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Научная новизна. Диссертационная работа является комплексным исследованием крестьянского хозяйства Пермской губернии конца XIX – начала XX вв., выполненная с использованием широкого круга источников, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые. Ценность полученных результатов состоит в достаточно целостном и упорядоченном историческом знании, позволившем получить представление о состоянии и процессах трансформации крестьянского парцеллярного хозяйства. В исследовании представлена динамика численности крестьянских домохозяйств, проведен анализ демографических процессов, выявлены природно-климатические и социально-экономические условия, влиявшие на формирование системы поземельных отношений, проанализировано развитие сельскохозяйственного производства. Исследован процесс возникновения и развития сельской кредитной, производственной и потребительской кооперации.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования для дальнейшей научной разработки проблем развития сельского хозяйства России конца XIX – начала XX в., при написании трудов по истории Урала. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы при разработке курсов по истории Урала, проведении спецкурсов и спецсеминаров по аграрной истории России. Исторический опыт хозяйствования на селе может послужить значимым инструментом определения путей реформирования сельскохозяйственного производства на современном этапе.

¹См.: Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000; Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; и др.

²Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России... С. 4-6.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены на 17 конференциях всероссийского и регионального уровней. В том числе: XII—XIV Всероссийские историко-педагогические чтения (Екатеринбург, 2008; 2009; 2010); Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. (Новосибирск, 2009); Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XX в. (Коломна, 2009); Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII – XX вв.) (Тамбов, 2010). Результаты исследования представлены в 18 публикациях, в том числе одной статье журнала, входящего в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, в 17 статьях научных сборников (общим объемом 4,55 п. л.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методология исследования, представлена историография темы и дана характеристика источников.

Первая глава «Демографическая ситуация и поземельное устройство крестьянского двора» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Численность и состав крестьянства, структура крестьянского двора» проанализированы демографические изменения в составе крестьянского населения. По данным всероссийской переписи населения 1897 г. доля «сельских сословий» составляла 95,2 %, непосредственно в сельскохозяйственном производстве было занято 70,5 % населения Пермской губернии. В исследуемый период отмечается рост численности крестьянских дворов, общее число крестьянского населения возросло на 50 %, а количество домохозяйств – на 74 %, средняя численность крестьянского хозяйства сократилась с 5,7 до 4,9 чел. Положительная динамика крестьянского населения губернии обуславливалась высоким естественным приростом населения, что соответствовало общероссийским тенденциям. В результате анализа массовых статистических данных земских подворных переписей выявлены половозрастной состав населения крестьянского домохозяйства, показана его относительная стабильность, рассмотрено соотношение лиц трудоспособного и нетрудоспособного возраста. Отмечена зависимость экономического состояния домохозяйства от его структуры, которая определялась стадией жизненного цикла семьи. Показаны факторы, влияющие на уровень грамотности крестьянского населения, главными из которых являлись состав семьи и уровень социально-экономического развития территории.

Во **втором параграфе «Эволюция землевладения и землепользования крестьянского двора»** изучены изменения поземельных отношений. Отмечаются особенности сложившейся системы землепользования, связанные с промышленным характером Пермской губернии. Сельскохозяйственное производ-

ство велось, преимущественно, на землях, находившихся во владении и пользовании крестьян, частное землевладение имело промышленное значение. Преобладающая часть сельскохозяйственных угодий принадлежала крестьянству. По данным земельной переписи 1887 г. в пользовании крестьянских хозяйств находилось 93 % пашни, 71 % сенокосов и пастбищ. Общая площадь территорий, используемая крестьянством, составляла немногим более $\frac{1}{4}$ всего земельного фонда губернии. В то же время доля посевов на крестьянских землях в 1881 г. составляла 91,6 %, а по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. – 99,5 %.

В развитии системы землевладения и землепользования крестьянских хозяйств Пермской губернии выделены два основных периода. Первый – связан с отменой временнообязанного состояния в 1881 г. до начала столыпинской аграрной реформы в 1906 г. Второй – обусловлен землеустроительными мероприятиями, проводимыми в рамках столыпинской аграрной реформы, начало которых в Пермской губернии датируется 1907 г., а активная фаза длится до начала Первой мировой войны в 1914 г.

Преобладающей формой крестьянского землепользования в Пермской губернии оставалась передельная общинная система. Надельный земельный фонд расширялся под давлением растущего населения, вовлекая в хозяйственный оборот государственные земли. Землеустроительный процесс в Пермской губернии имел длительный, затяжной характер. Основу его составляло междуселенное и междуобщинное обустройство. Активизация межевых работ, наступившая с началом столыпинской аграрной реформы, не внесла кардинальных изменений. Участковое землепользование, появившееся в результате преобразований, отличалось большим рационализмом, однако удельный вес единолично устроенных хозяйств был крайне мал, к 1 января 1915 г. дворы с участковой формой землевладения составили 1,5 % домохозяйств губернии, на территории общей площадью в 2,0 % от общинного земельного фонда.

Вторая глава «Крестьянское земледелие и животноводство» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Динамика и структура земледельческого производства» исследуется существовавшая организационная система полевого хозяйства. Отмечено, что земледелие, являвшееся основной отраслью крестьянского хозяйства развивалось экстенсивным способом, характеризовалось выраженной специализацией на производстве зерновых, занимавших 93,8 % в 1881 г. и 94,0 % в 1914 г. посевных площадей. Основная тенденция развития производства была связана с расширением площади пашни, увеличившейся в течение исследуемого периода на 45 %. Сохранение традиционных способов эксплуатации земли, при возрастающем демографическом давлении, вело к дисбалансу в использовании природных угодий. Истощение почв в комплексе с природными аномалиями приводило к периодическим сильным неурожаем.

Производство продовольствия в большинстве крестьянских хозяйств, при существовавших условиях, находилось на уровне самообеспечения. Анализ данных о валовом сборе основных зерновых продовольственных культур на

душу сельского населения периода 1883—1915 гг., основанный на данных ЦСК МВД и земства, указывает на периодический недостаток производимых хлебов, достигая принятой в начале XX в. Пермским губернским земством нормы в 19 пуд. на 1 чел. только 23 из 33 лет. Проанализированные данные локальных бюджетных описаний крестьянских дворов свидетельствуют, что расход производимого продовольствия на личное потребление играл во всех хозяйствах наиболее важную роль. Объемы потребления находились в определенной зависимости от экономического состояния хозяйства, что, в свою очередь, определялось количеством работников и ценностью капитала, которым обладало хозяйство, выражавшееся размером посевной площади и численностью рабочего скота.

Изменения в крестьянском земледелии, свидетельствующие о вступлении в эпоху агроперехода, были связаны с изменением структуры посевных площадей: замещением ржаной культуры пшеничной, улучшением пропорций сельскохозяйственных культур, широким распространением культуры картофеля, площадь посевов которого в течение исследуемого периода выросла в 3 раза. Кроме того, во многом благодаря земской агрономии, появляются посевы кормовых трав, внедряются усовершенствованные орудия труда и сельскохозяйственные машины (молотилки, сеялки, жатки), но в целом уровень технической оснащенности крестьянского хозяйства, даже по российским меркам, оставался низким.

Второй параграф «Состояние животноводческой отрасли» включает анализ основных тенденций развития крестьянского животноводства. Животноводство в организационной системе крестьянского хозяйства Пермской губернии выполняло подчиненную роль, обслуживая нужды полеводства, имея натуральный характер. Крестьянство губернии владело подавляющей частью поголовья сельскохозяйственных животных, в 1900 г. крестьянским домохозяйствам принадлежало 96,0 % лошадей, 96,8 % крупного рогатого скота, 97,8 % мелкого рогатого скота и 97,7 % свиней.

Исключительная ориентация крестьянского хозяйства на зерновое производство приводила к прямой зависимости численности поголовья скота от сбора хлебов. Увеличение численности происходило в периоды роста сборов зерновых и резко снижалось вслед за неурожайным годом. Единственным практиковавшимся способом увеличения производства было численное увеличение стада. Однако и здесь успехи были незначительными. За 1882-1914 гг. поголовье крупного и мелкого рогатого скота выросло на 6,1 %, свиней - на 14,3 %, а количество лошадей сократилось на 7,8 %. Общее поголовье стада увеличилось лишь на 369,3 тыс. голов, или 9,5 %. Учитывая сложившуюся демографическую ситуацию, автор приходит к выводу, что производство животноводческой продукции на душу населения не только не увеличивалось, но и сокращалось.

Имевшиеся примеры высокой продуктивности, связанные с породистым молочным скотоводством, разведением «тагильской» и «суксунской» пород крупного рогатого скота, имели локальный характер. Росту товарности живот-

новодства препятствовало отсутствие налаженной системы переработки и сбыта.

Третья глава «Крестьянский двор в кооперативном движении» включает два параграфа. Первый параграф «Участие крестьянства в кредитной кооперации» посвящен возникновению и развитию сельской кредитной кооперации в крае. Становление и развитие кооперативных учреждений отражало сущность происходивших трансформаций в аграрной сфере, связанных с процессом капитализации сельского хозяйства и переходом от натурального способа ведения хозяйства к товарному. Кредитное кооперативное движение в Пермской губернии прошло ряд стадий развития. До конца XIX в. единственной формой кредитного кооператива было ссудо-сберегательное товарищество, основанное на паевом принципе формирования капитала. В 1883 г. в Пермской губернии функционировало 49 товариществ, по данным на 1893 и 1899 гг. рост численности товариществ остановился на 58. К 1913 г. число ссудо-сберегательных товариществ сократилась до 35. Главным препятствием массового развития ссудо-сберегательных товариществ было отсутствие у населения свободных денежных средств. Следующая ступень развития кредитной кооперации Пермской губернии связана с появлением кредитных товариществ, опиравшихся в своей деятельности на финансовую поддержку государства и земства. Учрежденные в 1895 г. ссудо-сберегательные товарищества стали самой популярной формой организаций мелкого кредита. К 1913 г. на территории Пермской губернии функционировало 308 товариществ, со средним оборотным капиталом в 22,4 тыс. руб. Дальнейшим шагом развития кредитной кооперации стало формирование союзных объединений кооперативов, первым таким объединением на Урале и в Пермской губернии стал «Екатеринбургский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ».

Основные направления деятельности кооперативных учреждений мелкого кредита состояли в мобилизации государственных и свободных частных средств для нужд крестьянских хозяйств, в выдаче ссуд и посредничестве при закупках товаров для своих членов. Несмотря на законодательные стеснения, препятствовавшие свободной деятельности этих учреждений, и ограничения имущественной правоспособности крестьян, кредитные кооперативы имели значительный экономический успех.

Во втором параграфе «Производственная и потребительская кооперация» изучен процесс формирования и развития сельской производственной кооперации, участие крестьянства в объединениях потребителей. Наиболее распространенным видом сельскохозяйственного кооперативного объединения конца XX в. были сельскохозяйственные общества. В большей мере общества носили характер агрикультурных, просветительских учреждений, распространяющих агрономические знания среди своих членов. В отдельных случаях общества создавали показательные поля и случайные пункты, выставки улучшенных пород скота. В круг занятий сельскохозяйственных обществ входила и экономическая деятельность, связанная с распространением удобрений и усовершенствованных орудий труда, и содействие в сбыте сельскохозяйственной

продукции. К 1913 г. в Пермской губернии было зарегистрировано 162 общества, по их числу губерния занимала третье место в России. Основная причина активного развития сельскохозяйственных обществ связана с деятельностью агрономической службы земства и Главного управления земледелия и землеустройства.

Проведенный анализ развития потребительской кооперации показал, что потребительская кооперация Пермской губернии имела свои самобытные черты, что связано с промышленным характером экономики губернии. Возникновение и первоначальное развитие потребительских кооперативов происходило в горнозаводских центрах, с последующим распространением на сельскую периферию. К началу Первой мировой войны потребительская кооперация представляла значительную экономическую силу и заметное общественное явление, перейдя от создания первичной кооперативной сети к стадии образования кооперативных союзов.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что демографические процессы и экономическая деятельность крестьянского двора были взаимообусловленными: сельскохозяйственное производство выступало одновременно и фактором воспроизводства человеческой жизни. Сельскохозяйственная деятельность давала семье, по крайней мере, основные средства существования, а семья, посредством труда своих членов, развивала производство, обеспечивала преемственность крестьянских поколений, брала на себя заботы об их воспитании и начальной профессионализации.

Сохранение традиционных способов эксплуатации земли, при возрастающем демографическом давлении, вело к дисбалансу в использовании природных угодий. Производство зерновых занимало главенствующее положение в сельском хозяйстве губернии. Животноводство, заключавшее в себе возможности высокопродуктивного и интенсивного производства, не получило должного развития, оставаясь второстепенной отраслью хозяйства. Процессу товаризации крестьянского животноводства препятствовало отсутствие налаженной системы переработки и сбыта. Начавшееся проникновение новых технологий по переработке молока – сепарирование способствовало улучшению товарных качеств продукции, но существовавшая транспортная инфраструктура, базировавшаяся на гужевых перевозках, не обеспечивала доступ к удаленным рынкам сбыта. Появление железнодорожного транспорта, казалось бы, открывавшего новые возможности, было подчинено целям промышленного производства. Сельское хозяйство в лице крестьянского двора с его малыми и рассеянными финансовыми ресурсами оставалось основной, но периферийной сферой экономики. Специализация крестьянского хозяйства на зерновом производстве обуславливала предельную степень зависимости от колебаний погодных условий и конъюнктуры рынка. Крестьянский двор попадал в патовую ситуацию, являясь заложником собственной системы хозяйствования, природы и развивавшихся рыночных отношений. Болезни экстенсивного роста в сфере производства, характерные для первой фазы аграрного перехода, самым негативным образом

отзывались на крестьянстве в целом, проявляя себя в форме вспышек голода в годы сильных неурожая, и падении цен на зерно, в годы хороших урожаев.

Кооперация мелких сельскохозяйственных производителей, появившись на этапе перехода общества к индустриальной цивилизации, обладала двойственной сущностью, сочетала черты традиции и модерна. Сохранение традиционных начал коллективизма с присущей им формам собственности, опиравшихся на нормы обычного права, сочетались с развитием индивидуализма, отражавшего процесс движения в сторону рыночной трансформации, свидетельствуя о вступлении в эпоху аграрного перехода.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Структура населения крестьянского двора Пермской губернии по данным земских переписей конца XIX – начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 39. История. 2010. № 10. С. 30-35 (0,43 п. л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Деятельность Ирбитского земства по развитию сельского хозяйства в конце XIX – начале XX вв. // Шаг в историческую науку: материалы регион. студен. науч. конф. Вып. 6. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. С. 87-88 (0,14 п. л.).
2. Ирбитская земская ферма в 1890-1914 гг. // Шаг в историческую науку. Опыт отечественных и зарубежных модернизаций: материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 7. Екатеринбург: УрГПУ, 2007. С. 161-164 (0,20 п. л.).
3. Влияние природно-климатического фактора на хозяйствование пермского крестьянства (вторая половина XIX—начало XX вв.) // Шаг в историческую науку. Материалы VIII регион. науч. конф. Вып. 8. Екатеринбург: УрГПУ, 2008. С. 101-104 (0,18 п. л.).
4. Деятельность Пермского земства в становлении ветеринарного дела // Земства России: история и современность. Пенза: РИО ПГСХА, 2007. С. 101-103 (0,16 п. л.).
5. Земская текущая статистика как исторический источник по истории крестьянского хозяйства Пермской губернии конца XIX – начала XX вв. // Воспитательный потенциал исторического образования. Ч. 1. Екатеринбург: УрГПУ, 2008. С. 243-249 (0,21 п. л.).
6. Динамика производства в крестьянском хозяйстве Пермской губернии конца XIX – начала XX в. (на примере Ирбитского уезда) // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. Ч. 2. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. С. 213-218 (0,29 п. л.).

7. Структура крестьянского двора Пермской губернии конца XIX – начала XX вв. // Шаг в историческую науку: материалы регион. науч. конф. молодых ученых (23 апреля 2009 г.). Вып. 9. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. С. 62-65 (0,21 п. л.).
8. Отрубное и хуторское землеустройство крестьянских Пермской губернии начала XX века // Человек в российской повседневности: история и современность: сб. ст. Пенза: РИО ПГСХА, 2009. С. 230-233 (0,21 п. л.).
9. Землевладение и землепользование крестьянского двора Пермской губернии по данным поземельных переписей 1877/1878, 1887, 1905 гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всерос. науч. конф. Т. 1. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УГТУ-УПИ, 2009. С. 277-281 (0,34 п. л.).
10. «Адрес-календарь и памятная книжка» Пермской губернии как исторический источник по крестьянскому хозяйству второй половины XIX – начала XX в. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: материалы второй Всерос. науч. конф. Пермь: ПГУ, 2009. С. 36-39 (0,24 п. л.).
11. Земские подворные переписи Пермской губернии конца XIX – начала XX в. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века. Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2009. С. 62-65 (0,22 п. л.).
12. Развитие пчеловодства в Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // IV Емельяновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган: КГУ, 2009. С. 27-29 (0,28 п. л.).
13. Концептуальные модели аграрного строя второй половины XIX – начала XX вв. в трудах историков Среднего Урала // Диалог культур и цивилизаций: материалы X Всерос. науч. конф. Тобольск: ТГПИ, 2009. С. 152-153. (0,23 п. л.).
14. Численность и состав крестьянских дворов Пермской губернии конца XIX – начала XX в. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. С. 3-6 (0,25 п. л.).
15. Зерновое производство крестьянских хозяйств Пермской губернии конца XIX – начала XX в. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: материалы третьей Всерос. науч. конф. Пермь: ПГУ, 2010. С. 123-127 (0,25 п. л.).
16. Столыпинская аграрная реформа в судьбе ученого – академика АН УССР П.Н. Першина (1890-1970) // История как ценность и ценностное отношение к истории. Ч. 3. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 7-10 (0,17 п. л.).
17. Участие крестьянских хозяйств Пермской губернии в кредитной кооперации (конец XIX – начало XX вв.) // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII—XX вв.): сборник трудов участников науч. конф. Тамбов: ТГТУ, 2010. С. 41-49 (0,54 п. л.).

Подписано в печать 26.10.10. Формат 60×84/16 Бумага для множ. ап.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж. 100 экз. Заказ .
ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».
Отдел множительной техники.
620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru

102